УДК 342.4

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Газимагомедова Н.А., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *nimfea88@gmail.com*

Статья посвящена освещению некоторых теоретических и практических аспектов повышения эффективности действующей системы защиты прав и интересов человека и гражданина в Северо-Кавказском федеральном округе Российской Федерации. Сложившиеся за последние десятилетия социально-экономические и политико-правовые условия реализации прав граждан в этом регионе способствуют росту протестных настроений среди населения, что обуславливает необходимость разработки дополнительных мер законодательного и правоприменительного характера, вытекающих из специфики исторических этапов реализации прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации.

Ключевые слова: защита прав и свобод человека, Северо-Кавказский федеральный округ, Конституция, правозащитное движение, Республика Дагестан.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-58-63

UDC 342.4

**SOME ASPECTS OF FURTHER IMPROVEMENT OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND
FREEDOMS AND CITIZENS IN THE NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Gazimagomedova N.A., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *nimfea88@gmail.com*

The article is devoted to highlighting some theoretical and practical aspects of increasing the effectiveness of the current constitutional system for protecting the rights and interests of people and citizens in the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. The socio-economic and political-legal conditions for the realization of the rights of citizens in this region that have developed over the past decades contribute to the growth of protest moods among the population, which calls for the development of additional legislative and law enforcement measures stemming from the specific national and regional practice of the realization of human and citizen rights and freedoms Russian Federation.

Key words: protection of the rights and freedoms of the people, North Caucasus Federal district, Constitution, human rights movement, Republic of Dagestan.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-58-63

Проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина остаются наиболее актуальными практически для всех государств мира, в т.ч. и для современной России с характерными отличиями её конкретных регионов. При этом лишь те государства считаются демократическими, где права и свободы граждан не только закреплены законом согласно общепризнанным международно-правовым стандартам, но и фактически реализуются, где ценность человека с его правами и свободами реально приоритетна в общественных отношениях и постоянно поддерживается властью. В этой связи одним из вопросов, нуждающихся во всестороннем рассмотрении, является вопрос реализации положений статьи 2 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1; 4, с. 34; 6, с. 23; 14, с. 6].

В общетеоретическом плане необходимо отметить, что защита прав и свобод человека и гражданина в широком смысле представляет собой систему обеспечения реализации прав и свобод человека, а в узком смысле – восстановление нарушенных прав посредством использования юридических и иных социальных механизмов, не запрещенных законом. В современной юридической литературе мы наблюдаем разграничение понятий охраны и защиты субъективного права либо охраняемого законом интереса. Права и свободы охраняются по умолчанию, а защищаются лишь в тот момент, когда нарушаются. То есть защита представляет собой момент охраны, одну из ее форм. При этом родовым по отношению к понятиям «охрана» и «защита» является понятие «обеспечение». Им объединяется вся система правовых, экономических, политических, социальных, духовных, иных мер и условий, направленных на наиболее полное пользование личностью социальными благами. Охраняются права и свободы граждан постоянно, а

защищаются только тогда, когда нарушаются, т.е. защита есть момент охраны, одна из ее форм. Охрана — это установление общего правового режима, а защита — те меры, которые предпринимаются в случаях, когда права и свободы человека нарушены или оспорены [8, с. 36; 14, с. 37].

Видимо, именно поэтому Конституция России использует термин «защита» применительно к различным объектам правового воздействия: к самой Конституции (ст. 82), основам конституционного строя (ст. 55, 56), к стране, Отечеству (ст. 59), национальным меньшинствам и малочисленным этническим общностям (п. «б» и «м» ст. 72), одной из форм осуществления власти народа — местному самоуправлению (ст. 133), денежной единице (ст. 75), формам собственности (ч. 2 ст. 8), к правам и свободам человека и гражданина, его чести, доброму имени, нравственности, здоровью, законным интересам (ст. 2, 23, 30, 37, 45, 61, 71, 72).

Конституция Российской Федерации устанавливает следующие формы защиты прав и свобод человека: государственную защиту (ст. 2, ч. 1 ст. 45, ч. 2 ст. 61); защиту прав и свобод органами местного самоуправления (ст. 130); защиту прав и свобод общественными объединениями и профессиональными союзами, правозащитными организациями (ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 48); самозащиту прав гражданина, включающую: гражданско-правовую и уголовно-правовую защиту (ч. 2 ст. 45, ст. 52 и др.); публичные выступления граждан (ст. 31); обращения в СМИ (ст. 29); международно-правовую защиту (ч. 3 ст. 46).

С учетом изложенного вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина относятся к числу наиболее актуальных проблем науки и практики конституционного права Российской Федерации на современном этапе. Это отмечается не только на федеральном уровне, но и на уровне отдельных субъектов России или даже более крупных её территориальных образований — федеральных округов. В их числе Северо-Кавказский федеральный округ занимает особое место ввиду происшедших за последние десятилетия здесь социально-экономических и политико-правовых условий, связанных, в том числе, с военными событиями, миграционными и религиозно-политическими процессами, которые заметно ухудшили ситуацию как в конкретных субъектах Российской Федерации, так и в регионе в целом.

Следует иметь в виду, что первоначально Северо-Кавказским федеральным округом именовался Южный федеральный округ, образованный 13 мая 2000 года, однако уже 21 июня того же года этот округ был переименован и получил своё нынешнее название. В своём современном виде — в качестве отдельного федерального округа — Северо-Кавказский федеральный округ был образован Указом Президента России от 19 января 2010 года [2], путём выделения части субъектов из состава Южного федерального округа. В новый округ вошло 7 субъектов Российской Федерации, 6 республик и 1 край: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия–Алания, Ставропольский край, Чеченская Республика. Притом

в этом округе, самом маленьком по площади и единственном в России федеральном округе, не имеющем в своём составе областей, численность населения в 2017 г. составляет 6,66 % населения России [12].

Если учесть при этом также сохранившуюся исторически практику активного использования традиций, обычаев и религиозных норм при регулировании общественных отношений, связанных с реализацией и защитой прав человека, то становится очевидной необходимость регионального подхода к общегосударственным механизмам и оценкам в данной сфере. В России, являющейся федеративным государством, в систему правозащитной деятельности должны быть включены не только международный и национальный уровень защиты прав, но и региональный уровень, в т.ч. относительно субъекта Федерации, поскольку такая возможность предусмотрена в пункте «б» статьи 72 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. При этом в настоящее время, если на международном и федеральном уровне проблемы с защитой прав и свобод обозначены и предпринимаются попытки их решения, то на уровне федеральных округов и субъектов РФ они требуют теоретического изучения и практической реализации этих положений. Эффективность всей системы защиты прав человека связана с тем, как все уровни обеспечения прав и свобод граждан взаимосвязаны и дополняют друг друга. Поскольку защита прав и свобод человека и гражданина относится к числу совместных полномочий федеральных и региональных органов государственной власти, поэтому для её эффективного осуществления необходимо оптимальное, сбалансированное распределение обязанностей и полномочий Российской Федерации и ее субъектов в этой сфере.

С учетом значительной территории и разнообразия факторов, определяющих ситуацию с реализацией прав и свобод человека и гражданина в современной России, необходимо учитывать региональные особенности в этой сфере. Применительно к субъектам России, входящим в состав Северо-Кавказского федерального округа, они обусловлены характерными для них социально-политическими, экономическими, духовными предпосылками и занимаемым ими геополитическим положением, исторически сложившейся на стыке восточной и западной цивилизаций спецификой культуры и уникальностью национального состава народов, а также характерным для современного периода существенным воздействием обычаев, традиций и религиозных норм на реализацию, гарантирование и защиту прав граждан. Северо-Кавказский федеральный округ — единственный округ, в котором русские (и славяне в целом) не составляют подавляющее большинство населения (менее трети).

Проблемы реализации и защиты прав граждан Российской Федерации обусловлены не только сложившимися к настоящему времени отличиями в социально-экономическом развитии тех или иных регионов страны и наличием тем самым условий для более полной реализации прав граждан, но и, прежде всего, историческими особенностями формирования института прав человека в регионе и дальнейшим его восприятием общественным сознанием. В этой связи следует отметить, что становление и развитие прав

человека и гражданина в общественном сознании как прогресс эволюции самого человечества, и, прежде всего, взаимоотношений людей в государственно-организованных и юридически регулируемых обществах, шло в Северо-Кавказском регионе несколько отличительно от остальной части России особенно в дореволюционный период.

Эволюция прав человека в историческом аспекте предстает как эмансипационное движение, по мере роста которого расширялись число и объем гарантированных прав и свобод. Борьба за права и свободы человека и гражданина является важной частью человеческой истории, продемонстрировавшей вызревание свободы в недрах несвободы [7, с. 123]. Развитие прав гражданина сопровождалось поступательным процессом все большего признания достоинства и ценности каждой человеческой личности, процессом «очеловечивания людей» [9, с. 108].

В истории России не прослеживается сколько-нибудь заметной традиции прав человека, если последнее понимать в чисто юридическом смысле. Сам термин прижился в политико-правовом лексиконе российской интеллигенции только в конце XIX–начале XX в., а практическое существование прав под собственным именем начинается с конца 90-х гг. XX в.

Применение норм адатного права в рассматриваемом регионе приводило к тому, что человек находился под постоянным общественным контролем со стороны тухума и джамаата, причем не только в сфере права, но и все его общественное поведение – словом, каждое его действие, так или иначе, получало общественную оценку, его тухум и джамаат во многом определяли, что ему делать и чего не делать. И, тем не менее, несмотря на все это он искренне ощущал себя свободным, гордился и наслаждался этой свободой, а главной ее гарантией считал независимость своего джамаата.

Исходя из историко-правового анализа основных этапов развития прав и свобод граждан в России, можно выделить следующие исторические этапы:

1 этап – период до середины XIX века, когда отсутствовало само понятие «право человека». Исторические традиции России были несовместимы с демократией и свободой. В России господствовал системноцентристский подход во взаимоотношениях личности и власти. Правовое положение личности в самодержавной России находилось в теснейшей зависимости от социально-экономической, политической и государственно-правовой структур.

2 этап – период с XIX века до 1917 г. Либеральные идеи начали проникать в политико-правовую мысль России лишь во второй половине XIX – начале XX вв. Проблемы прав и свобод российских подданных обычно освещались либеральными профессорами права в их университетских курсах и монографических исследованиях. При этом непременно излагались точки зрения западноевропейских и американских авторов об индивидуальных свободах, конституционных правах, парламентаризме, разделении властей и т.п.

3 этап – период с 1917 г. по 1991 г. Изменение формы и содержания российской государственности в 1917 году означало коренной поворот в положении личности в обществе, в ее взаимоотношениях с государством. Впервые в истории были созданы социально-политические предпосылки для реального осуществления прав и свобод в интересах подавляющего большинства общества – трудящихся масс.

Несмотря на закрепление и гарантирование прав граждан в советской России они рассматривались не как естественные и неотчуждаемые, а как получаемые от государства и отнимаемые ими же в необходимых случаях. Это не позволяло в полном объеме реализовывать и защищать свои права. В целом же их состояние и последующее развитие в новых общественных условиях достаточно зримо прослеживаются по социалистическому конституционному законодательству.

4 этап – период с 1991 г. по настоящее время. С принятием 12 декабря 1993 года Конституции в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, что права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Несмотря на официальную приверженность России правам и свободам человека и гражданина в соответствии с международно-правовыми стандартами и признание их приоритета, вопрос с ними нельзя признать решенным окончательно. На сегодняшний день существует немало проблем по реализации и защите прав гражданина, решение которых государство должно считать первоочередным [5, с. 12; 10; 13, с. 18].

В отличие от общероссийской картины, в дореволюционный период на территории Дагестана и многих других нынешних северокавказских республик развитие государственности и институтов прав человека и граждан шло несколько по-иному.

Так, исходя из основного признака прав гражданина, выражающегося в его связи с конкретным временем, пространством и государством, можно констатировать отсутствие прав гражданина как категории, существующей в Дагестане до присоединения его к Российской империи. Несомненно, Дагестан к XIX веку не имел государственного политического единства, характеризовался внутривластной разобщенностью и раздробленностью. Здесь «насчитывалось около 20 феодальных владений и свыше 60 союзов сельских обществ, между которыми нередко случались распри, междоусобицы и войны» [11, с. 12]. Поэтому в традиционном дагестанском обществе взгляд на правовой статус человека, который традиционно и неосознанно сочетал права человека с правами гражданина как представителя того или иного «вольного общества», существенно отличался от современного.

Общетеоретическое и историко-правовое исследование становления прав граждан в Дагестане позволяет определить следующие основные этапы развития указанного процесса:

1 этап – до создания государства Имамат – с оговоркой может быть отнесен к развитию прав граждан на территории Дагестана, что объясняется отсут-

ствием на данной территории единой государственности, в рамках которой закреплялись и реализовывались бы права граждан. Поскольку подобная форма государственности отсутствовала, а социальное управление осуществлялось в различных, преимущественно общинных формах управления, целесообразнее было бы констатировать закрепление прав человека. Однако «вольные» общества были определенным образом организованы, и организация эта носила прогосударственный характер, поэтому закрепление прав и обязанностей человека можно условно отнести к констатации прав гражданина общинной организации сельского общества. Данный этап характеризуется более широкими правами граждан в «вольных» обществах, чем в феодальных владениях, но крестьяне и в «вольных» обществах находились в той или иной степени зависимости от местной знати и соседних ханов и беков.

2 этап – 1834–1859 гг. – период существования Имамата Шамиля характеризуется как начало становления прав и свобод человека и гражданина уникальной формы государственности. Особенности данного этапа становления прав граждан являлись следующие:

- впервые на территории Дагестана и соседних республик было сформировано целостное государство со всеми его атрибутами;

- регламентирование прав граждан осуществлялось в условиях биюридизма, поскольку основными источниками правового регулирования выступали и нормы обычного права, и шариат. Практика имамата показала, что адаты горцев не вступали в непримиримое противоречие с нормами мусульманского права, а даже обогащали друг друга. Они консолидировали население, способствовали его правовой собранности, усиливали роль государства в развитии общества.

3 этап – середина XIX века – Октябрьская революция 1917 г. – характеризуется установлением военно-административного управления на Северном Кавказе, в том числе и на территории Дагестана. В отношении прав граждан в этот период происходят существенные изменения, поскольку не только изменилась форма взаимосвязи граждан с государством, к которому они принадлежат, но и резко изменяется содержание указанных прав в сторону их существенного ограничения и урезания.

4 этап – советский – означает, что после Октябрьской революции 1917 г. Дагестан, как и другие советские республики, конституционно провозгласил целый ряд демократических прав и свобод гражданина, а все последующие конституции Дагестанской АССР дублировали Конституцию СССР и РСФСР, поэтому и права граждан по указанным конституциям воспринимались как единое целое, соблюдались и реализовывались в рамках советского государства.

5 этап – современный – охватывает период с 1994 г. по настоящее время. На данном этапе закрепление и реализация прав граждан проходят в рамках Конституции Республики Дагестан 1994 года и Конституции Республики Дагестан 2003 года, которые в главах о правах и свободах человека и гражданина также дублируют федеральную Конституцию. Однако с учетом специфики Дагестана могут быть

разработаны ранее неопробованные методы реализации прав и свобод личности, а также их защиты. Следует отметить, что стабильное политическое, экономическое и культурное развитие субъектов РФ Северо-Кавказского федерального округа зависит от того, как органами государственной власти будут гарантированы основные конституционные права и свободы граждан и созданы более эффективные механизмы их защиты.

В настоящее время в Российской Федерации, хотя постоянно идет процесс формирования нового и модернизации существующего механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина, но, как показывает практика, эти усилия не приводят к заметным улучшениям. Права и свободы граждан продолжают нарушаться, причем объем этих нарушений постоянно увеличивается. Следовательно, не все элементы защиты прав и свобод личности изучены. Правоприменительная практика поставила перед теоретической наукой ряд насущных вопросов: достаточно ли существующих форм для защиты прав и свобод человека; нужны ли новые формы и какие; почему в ряде случаев граждане не могут добиться защиты своих прав в субъекте Российской Федерации и вынуждены обращаться за защитой в федеральные органы государственной власти и международные правозащитные институты.

Распространяя положительный опыт в сфере защиты прав человека в Северо-Кавказском федеральном округе в Докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2016 г. отмечаются следующие мероприятия.

Республика Дагестан. Уполномоченным организован ежегодный конкурс работ по правовой проблематике среди школьников; проводятся методические семинары для преподавателей общеобразовательных учреждений; в библиотеках в высокогорных селах действуют центры по оказанию бесплатной правовой помощи.

Республика Ингушетия. По запросу уполномоченного Конституционный суд Республики Ингушетия признал ст. 32 Устава муниципального образования «Сельское поселение Барсуки» Назрановского муниципального района не соответствующей Конституции Республики Ингушетия, поскольку она не устанавливает основания и процедуру отзыва главы сельского поселения и депутата сельского совета.

Кабардино-Балкарская Республика. Ежегодно выпускается книга «Формирование гражданского общества и права человека в Кабардино-Балкарской Республике». Уполномоченным совместно с Управлением внутренней политики Администрации Главы Кабардино-Балкарской Республики, Министерством образования, науки и по делам молодежи в декабре 2016 года открыта «Школа правового воспитания "Правовая Республика».

Карачаево-Черкесская Республика. Благодаря вмешательству уполномоченного были подготовлены документы по определению гражданства и выдаче паспорта гражданина Российской Федерации нескольким заявителям; в судебном порядке признано право гражданина на компенсацию морального вреда, причиненного бездействием органов миграционной

службы при решении вопроса об оформлении гражданства.

Республика Северная Осетия – Алания. Создан Совет по правам человека при Главе Республики Северная Осетия – Алания, в котором уполномоченный назначен секретарем.

Чеченская Республика. В 2016 году было проведено 108 уроков права в школах, 12 круглых столов, 5 обучающих семинаров, 3 урока в специализированных учреждениях образования, конкурс творческих работ среди школьников на тему «Права человека в современном мире», а также 5 информационно-просветительских мероприятий в формате бесед и лекций в исправительных учреждениях и изоляторах временного содержания.

Ставропольский край. В 2016 году уполномоченный и сотрудники его аппарата приняли участие в 124 различных общественных форумах: научных конференциях, обучающих семинарах, круглых столах и др. [3, с. 153–154].

Применительно к Республике Дагестан и другим субъектам РФ в рассматриваемом регионе можно отметить наличие весьма значительных особенностей, характеризующих гарантирование прав и свобод человека и гражданина именно в сфере духовной культуры. Богатые этнокультурные традиции, особенности проявления евразийства на территории Дагестана с сочетанием западной и восточной культур, наличие значительного собственного (вне России и других государств) исторического опыта развития реализации прав граждан, определенные элементы полиюридизма, сочетающие официальное законодательство с нормами обычного и, частично, шариатского права позволяют констатировать наличие и постоянное совершенствование духовных и культурных гарантий реализации прав граждан в Дагестане.

В целях скорейшей реализации механизмов обеспечения и защиты прав и свобод граждан в Северо-Кавказском федеральном округе Российской Федерации представляется целесообразным разработка ряда документов, имеющих концептуальный характер, в частности, Концепции правовой защиты человека и гражданина, в рамках которой на основе анализа качественно разнообразных правовых явлений необходимо обобщить основные теоретические выводы отраслевых юридических наук и сформулировать положения, которые были бы общепризнанными и

прочно вошли бы в арсенал категорий и понятий общей теории права.

На основе указанной Концепции необходимо разработать конкретные государственные программы охраны и защиты прав граждан: «Правовая защита гражданских и политических прав гражданина», «Социальные и экономические права и юридические гарантии их осуществления», «Экологические права гражданина и их защита», «Повышение правосознания и правовой культуры граждан России» и др.

В целях конкретизации положений конституционных положений относительно реализации и защиты прав граждан необходимо разработать и принять следующие федеральные законы РФ:

– «О неотложных мерах по защите прав и свобод граждан от преступлений и административных правонарушений», в котором необходимо сформулировать понятие защиты и охраны конституционных прав и свобод граждан, определить принципы и правовые основы этой защиты и охраны, особо подчеркнуть место и роль правоохранительных органов в осуществлении охраны и защиты прав и свобод гражданина;

– «Об основах психологической безопасности человека», который бы обеспечивал психологическую безопасность в отдельных сферах жизнедеятельности человека (в воспитательных учреждениях, местах лишения свободы, армии и т.д.) и в экстремальных ситуациях (катастрофах, военных действиях и т.д.);

– «О материальной компенсации за неправомерное поведение должностных лиц правоохранительных органов» и т.д.

Представляется необходимым при разработке приоритетов федеральной и региональной политики в сфере реализации прав граждан активно содействовать созданию неправительственной системы защиты прав граждан в лице общественных правозащитных объединений. Такая система должна включать независимые от исполнительной власти контрольные, апелляционные и исследовательские формирования, которые бы сам человек мог привести в действие в соответствии со своими юридическими потребностями. В рамках этой деятельности важно разработать и гарантировать комплекс предложений о дополнительной государственной поддержке правозащитного движения в Северо-Кавказском регионе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М., 2017.
2. О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»: указ Президента Рос. Федерации от 19 янв. 2010 г. № 82. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г. М., 2016.
4. *Абрамова О.К.* Конституционные ценности как особая форма выражения права // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 12.
5. *Авакьян С.А.* Теория конституционализма: современные проблемы // Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации, обеспечения и защиты. Вып. 10: сб. науч. ст. по материалам X всерос. науч.-практ. конф. 17 апреля 2014 г. / под науч. ред. Н.М. Добрынина. Тюмень: Изд-во Тюменского госуд. ун-та, 2014.
6. *Арбузкин А.М.* Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2.

7. *Бондарь Н.С.* Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. М.: Юнити-Дана, 2014.
8. *Курданов В.О.* Реализация защиты прав и свобод человека и гражданина в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2.
9. *Нерсесянц В.С.* Философия права. М., 1997.
10. *Пресняков М.В.* Проблема определенности конституционно-правового статуса человека и гражданина в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 6.
11. *Рамазанов А.Х.* Россия и Дагестан в XIX – начале XX веков: государственно-политические, социально-экономические и культурные взаимовлияния. Махачкала: ГУП «Махачкалинское книжное издательство», 2003.
12. Северо-Кавказский федеральный округ [Электронный ресурс] // Википедия. URL https://ru.wikipedia.org/wiki/Северо-Кавказский_федеральный_округ (дата обращения: 14.11.2017).
13. *Цалиев А.М.* Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и их деятельность по защите прав и свобод (на примере Республики Северная Осетия-Алания). М.: Волтерс Клувер, 2011.
14. *Якимов Г.А.* Конституционный статус человека в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. M., 2017.
2. O vnesenii izmenenii v perechen' federal'nykh okrugov, utverzhdenyi Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13 maya 2000 g. N 849, i v Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12 maya 2008 g. N 724 "Voprosy sistemy i struktury federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti": ukaz Prezidenta Ros. Federatsii ot 19 yanv. 2010 g. № 82. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii za 2016 g. M., 2016.
4. *Abramova O.K.* Konstitutsionnye tsennosti kak osobaya forma vyrazheniya prava // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2013. № 12.
5. *Avak'yan S.A.* Teoriya konstitutsionalizma: sovremennye problemy // Prava i svobody cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii: problemy realizatsii, obespecheniya i zashchity. Vyp. 10: sb. nauch. st. po materialam X vseros. nauch.-prakt. konf. 17 aprelya 2014 g. / pod nauch. red. N.M. Dobrynina. Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo gosud. un-ta, 2014.
6. *Arbuzkin A.M.* Chelovek, ego prava i svobody yavlyayutsya vysshei tsennost'yu? // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2016. № 2.
7. *Bondar' N.S.* Konstitutsionnaya modernizatsiya rossiiskoi gosudarstvennosti: v svete praktiki konstitutsionnogo pravosudiya. M.: Yuniti-Dana, 2014.
8. *Kurdanov V.O.* Realizatsiya zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sovremennoi Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2016. № 2.
9. *Nersesyan V.S.* Filosofiya prava. M., 1997. S. 108.
10. *Presnyakov M.V.* Problema opredelennosti konstitutsionno-pravovogo statusa cheloveka i grazhdanina v sovremennoi Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2016. № 6.
11. *Ramazanov A.Kh.* Rossiya i Dagestan v XIX – nachale XX vekov: gosudarstvenno-politicheskie, sotsial'no-ekonomicheskie i kul'turnye vzaimovliyaniya. Makhachkala: GUP «Makhachkalinskoe knizhnoe izdatel'stvo», 2003. S.12.
12. Severo-Kavkazskii federal'nyi okrug [Elektronnyi resurs] // Vikipediya. URL https://ru.wikipedia.org/wiki/Severo-Kavkazskii_federal'nyi_okrug (data obrashcheniya: 14.11.2017).
13. *Tsaliev A.M.* Organy gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii i ikh deyatel'nost' po zashchite prav i svobod (na primere Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya). M.: Volters Kluver, 2011.
14. *Yakimov G.A.* Konstitutsionnyi status cheloveka v Rossiiskoi Federatsii: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2010.

*Поступила в редакцию 29 ноября 2017 г.
Received 29 November, 2017*